

Взгляд Вэнь Си изменился.

Это была неопиcуемая перемена: словно в некогда криcтально чистом ручье отразился кровавый закат — великолепный, но пугающий своей жутью.

Он усмехнулся, но улыбка не коснулась глаз, превратившись в отравленное лезвие, направленное прямо в стоявшую напротив куклу-кролика.

— Крольчонок, поиграем в дочки-матери?

Голос его звучал мягко, но от этого становилось не по себе.

Не успела кукла среагировать, как Вэнь Си, с ловкостью, совершенно не вяжущейся с его худощавым телосложением, метнулся к ней.

— Теперь... — в его алых зрачках отразилось перекошенное от ужаса лицо игрушки, — пришла моя очередь.

В следующую секунду произошло нечто леденящее душу.

Тонкие бледные пальцы глубоко вонзились в истлевшее ватное тело куклы. Раздался неприятный звук рвущейся ткани, грубые швы лопнули, обнажая гнилую вату и набивку, напоминавшую внутренности какого-то зверя, от которой исходило зловоние.

— Хи-хи-хи... братик, ты сделал больно кролику... — огромная кукла-невеста издала пронзительный вопль, похожий на плач младенца, от которого волосы встали дыбом.

— Больно? Прошу прощения, — Вэнь Си склонил голову набок. На его лице по-прежнему играла невинная улыбка, но тон был до жути жестоким: — Больше всего на свете я ненавижу непослушные игрушки, когда играю.

— Рррраз!

— Хи-хи...?

Секунду назад еще грозившая ему кукла была разорвана надвое. Рваная вата, смешанная с липкой жидкостью, в тусклом свете походила на ткани какого-то чудовищного существа.

— Как скучно, — прошептал Вэнь Си с оттенком неудовлетворенной жажды насилия, — так быстро сломалась, совсем неинтересно...

Зрители в трансляции были окончательно заведены поведением Вэнь Си, чат заполнился безумным потоком сообщений.

Однако сам он ничего не знал и не обращал на это внимания.

Он словно погрузился в собственный мир, наслаждаясь этим пиром убийства.

Лишь когда кукла-невеста превратилась в грудку тряпья и гнилой ваты, он остановился и выудил из этого мусора номерной жетон — семь.

Вэнь Си брезгливо взглянул на пальцы, испачканные в вате, вытер их о лохмотья куклы, спрятал жетон в карман больничной пижамы и направился к выходу.

Стоило ему покинуть подсобку, как комната снова погрузилась в мертвую тишину. Лишь куча гнили на полу безмолвно свидетельствовала о произошедшем здесь ужасе.

— Динь! Поздравляем игрока Вэнь Си с успешным убийством Кролика-невесты. Получен жетон номер семь, награда — сто очков.

В тот самый миг, когда он переступил порог, раздался холодный механический голос.

В голове у Вэнь Си всплыла полупрозрачная панель с его личными данными.

— В связи с тем, что уровень рассудка игрока упал до нуля, активирован скрытый механизм. Игровая панель обновлена.

Игрок: Вэнь Си.

Уровень угрозы: один.

Статус: заражение.

Рассудок: ноль из ста (при нулевом уровне рассудка вероятность быть обнаруженным сущностью составляет сто процентов).

Навык: Воплощение страха (первый уровень).

Время перезарядки: двадцать четыре часа.

Воплощение страха: материализует ваш внутренний страх в оружие для атаки врага. Первый

уровень позволяет материализовать скальпель.

Примечание: чем ниже уровень рассудка, тем сильнее способность. Просим игрока использовать ее с осторожностью.

В самом низу панели опция Навык, прежде серая, теперь мерцала алым, словно капли крови на чистом снегу — ярко и зловеще.

Более того, рядом с именем появилась мигающая ярко-красная метка: Высокий риск.

— Высокий риск? Ха... — Вэнь Си смотрел на обновленную панель, и в его алых зрачках промелькнул возбужденный блеск. — Какая интересная игра...

По пустому спортивному полю разносились его неторопливые шаркающие шаги. Кроваво-красный лунный свет растягивал тень Вэнь Си, делая ее похожей на некое невообразимое чудовище.

Он поднял взгляд на сухое дерево на другом конце поля. Кукла, висевшая там ранее, исчезла — остался лишь пиджак, который тихо раскачивался на ночном ветру, словно беззвучно над чем-то насмехаясь.

— Сбежала, значит... — в алых глазах Вэнь Си блеснул интерес. Он облизнул пересохшие губы и пробормотал: — Жаль, я ведь хотел еще поиграть с тобой...

Вэнь Си снова провел языком по сухим губам. На лице, бледном от недавнего страха, теперь проступил болезненный румянец.

Возбуждение и безумие, исходившие из самой глубины его души, делали его похожим не на человека, а на кровожадного зверя, наконец-то нашедшего добычу, с которой можно вдоволь поиздеваться.

Двери спортзала неподалеку от подсобки были приоткрыты. Из щели просачивался жуткий желтый свет, напоминавший глаз огромного хищника.

Тяжелый запах крови вперемешку с гнилью просачивался наружу, щекоча ноздри Вэнь Си. Это не только не заставило его отступить, но лишь разожгло возбуждение и жажду разрушения.

— Какая гадость... — Вэнь Си брезгливо сморщил нос, хотя его алые глаза сияли все ярче. — Но мне нравится.

Он облизнул сухие губы, предвкушая, что же скрывается за этой дверью, подобно ребенку, обнаружившему интересную игрушку.

— Помогите...

— Кто-нибудь, спасите меня...

Слабые мольбы о помощи доносились из глубины спортзала, перемежаясь с жутким чавканьем, словно какой-то зверь грыз кости и плоть своей жертвы.

Вэнь Си проигнорировал эти звуки. Он неторопливо поправил свою испачканную кровью пижаму и шагнул в спортзал.

Тук, тук, тук...

В пустом помещении раздавались звуки зловещего фортепиано.

Причудливые куклы, одетые в истлевшие европейские придворные наряды, двигались подобно марионеткам. Под ритм жуткой музыки они механически и скованно покачивали телами, словно участвовали в грандиозном балу смерти.

У одних не хватало рук или ног, у других выпали глаза, обнажая пустые глазницы, набитые ватой. Но у каждой на лице застыла странная, утрированная улыбка. Они жадно следили за каждым вошедшим, готовые в любую секунду утащить его в бездну.

А в самом центре, на полу, лежал тот самый мужчина с одутловатым лицом, который ранее насмеялся над Вэнь Си. От него осталась лишь половина тела — словно что-то разорвало его надвое. Кишки и внутренности были разбросаны вокруг, оставляя на полу пугающие кровавые следы. В воздухе стоял тошнотворный запах железа.

Нормальный человек давно бы в ужасе бежал отсюда, но Вэнь Си лишь с любопытством наблюдал за этими игрушками.

Он заметил, что на каждой из них приклеен одинаковый номерной жетон — пять.

— Это всё твоих рук дело?

Вэнь Си поднял голову и посмотрел на куклу, сидевшую на высоком помосте и игравшую на фортепиано.

На кукле был роскошный фрак, на лице — застывшая жуткая улыбка. Десять пальцев ловко порхали по черно-белым клавишам, извлекая одну за другой зловещие мелодии.

Услышав голос Вэнь Си, кукла медленно повернула голову. В ее пустых глазах блеснул

странный свет, а губы изогнулись в пугающей усмешке:

— Добро пожаловать в мой дом кукол, дорогой гость. Вы тоже пришли принять участие в игре?

Вэнь Си смотрел на этого странного манекена, и на его губах играла игривая улыбка, а в алых глазах светилось возбуждение.

— Игра? Я обожаю игры.

— Прекрасно, просто прекрасно.

Пианист издал резкий, неприятный смешок, похожий на скрежет ржавых петель. В пустых глазницах заплясали призрачные зеленые огоньки, словно блуждающие болотные огни.

— Надеюсь, гость, вы повеселитесь от души и сполна насладитесь этой игрой.

Сказав это, кукла грациозно протянула руку.

Пальцы в белой перчатке слегка согнулись, суставы с щелчком сработали, и кукла отвесила стандартный аристократический поклон, словно джентльмен, приглашающий почетного гостя на танец.

— А теперь, прошу, гость, выходите на сцену и начните свое выступление...

<http://bllate.org/book/18727/1810740>